

268 год по календарю Новой Империи, третий район Звездного города Аслан.

Дзинь-дон... дзинь-дон

Дома раздался электронный сигнал сенсорного звонка, и мужчина, готовивший еду на кухне, услышав звук, поднял голову.

Цзян Шэн стряхнул капли воды с рук в раковину, вытер их о фартук, выглянул наружу и крикнул:

— Вэньвэнь, вернулась?

У дверей донесся женский голос.

Вэнь Хельга наклонилась, чтобы снять кожаные туфли. У женщины были черные, как туман, волосы, карие глаза, и одета она была в хорошо скроенный строгий костюм.

В одной руке она держала портфель, а в другой несла коробку с тортом, которая никак не вязалась с ее стилем одежды.

— Цзян Шэн, подойди и заberi у меня вещи.

Цзян Шэн быстро вышел и с улыбкой произнес:

— Ну и как тебе в этот раз на Межзвездном союзе, каково это — вживую ругаться с председателем Орландо?? Ого, ты купила торт.

— Да как еще, у меня едва дым из головы не пошел от злости.

Хельга бросила портфель в руки Цзян Шэну и с раздражением, но и со смехом сняла пальто:

— Такой человек, как Орландо, родился он в смутное время, определенно стал бы тираном, деспотичным тираном!

— Вот поэтому, — Цзян Шэн одной рукой перехватил портфель жены, а другой набросил ее пальто себе на локоть, — ты тоже будь поосторожнее, не веди себя так радикально. Что, если это заставит человека пойти на крайние меры от отчаяния?

Хельга ответила:

— Не волнуйся, скоро следующий раунд всеобщих выборов. Сейчас по количеству голосов лидируем только мы двое. Если в такой момент с нашей семьей случится какое-то несчастье, все заподозрят, что это дело рук Орландо.

— Господин председатель теперь, наоборот, должен каждый день молиться всем богам и Буддам, чтобы со мной не случилось какой-нибудь автокатастрофы по дороге на работу и обратно...

Цзян Шэн оборвал ее:

— Не говори глупостей.

Супруги вместе прошли в гостиную, и Хельга села на диван, разминая поясницу:

— Минмин все еще в академии?

Цзян Шэн сказал:

— Да, Минмин тоже скоро выпускается. Эх... Как отец, я правда не хочу, чтобы ребенок шел в армию. Но с его талантом не пойти в Серебряную Медведицу — тоже пустая трата сил, прямо голова кругом!

Хельга улыбнулась:

— В человеческой империи уже почти двести лет не было крупных войн. Сейчас армия не такая, как прежде, и с возможностями Минмина дальний космос не представляет для него опасности.

— Эх, говорить-то легко, — Цзян Шэн нажал кнопку включения автоматической кофемашины, и в гостиной раздалось жужжание.

Вскоре в воздухе распространился густой кофейный аромат.

Хельга поставила белую фарфоровую чашку под кофемашину. Своими карими глазами она пристально смотрела, как наполняется чашка, и вдруг тихо произнесла:

— Но иногда я все же тревожусь.

— Древние мудрецы говорили: «В мире жизнь течет долго, то в порядке, то в смуте»*... С момента окончания битвы за кристаллические частицы прошло двести лет, но эра великого космоса, о которой заявляли ученые, так и не наступила по-настоящему. Возможно...

Широкая и теплая ладонь легла ей на плечо.

Цзян Шэн похлопал жену:

— Не думай слишком много. Жить в мире и помнить об опасности — это одно, но неужели ты ждешь войны? Мирные и процветающие времена даются нелегко, так что давай просто проживать день за днем.

Хельга не удержалась от смеха, и они улыбнулись друг другу.

Как раз в этот момент в дверь дважды резко позвонили, и одновременно раздался громкий стук.

Кто-то взволнованно кричал снаружи:

— Господин Цзян, госпожа Хельга, вы оба дома?

Это был голос старого господина Тан Жэнь, их соседа.

Они со странным чувством переглянулись, уловив в голосе соседа необычные нотки.

Дверь открылась, и Тан Жэнь просунул голову внутрь:

— Госпожа Хельга, ваш... ваш ребенок...

Цзян Шэн и Хельга одновременно изменились в лице и в один голос спросили:

— Что случилось с Минмином?!

— Мой внук только что сообщил мне, что Сяо Цзян... он... он в военной академии Кайоса избил Эндрю Орландо! Того самого избалованного старшего сына председателя империи Орландо...

У Хельги загорелись глаза, и она сжала кулак:

— Молодец, что побил!

Тан Жэнь:

— ...

Цзян Шэн испуганно спросил:

— А Минмин не ранен?

Тан Жэнь:

— ...

Вам же четко сказали, что ваш сын побил другого человека...

Старый господин Тан Жэнь мысленно примерил маску страдания. С такими родителями неудивительно, что сын осмелился избить даже сына председателя!

— ...Сам он не пострадал, но...

Тан Жэнь добавил:

— Говорят, что «маленький монстр» из семьи председателя Орландо как раз только что вернулся из Звездного города Парк Юнлэ, и он тоже находится в военной академии Кайоса. Вам двоим лучше поскорее пойти и посмотреть, а то если дело зайдет слишком далеко, добром это не кончится!

— Вам двоим лучше поскорее пойти и посмотреть, а то если дело зайдет слишком далеко, добром это не кончится!

Ворота первого корпуса военной академии Кайоса.

Здесь уже собралось несколько сотен смелых студентов, чтобы посмотреть на зрелище. Кто-то снимал видео на коммуникаторы, кто-то взволнованно прикрывал рот ладонями и издавал крики «вау».

Кое-кто громко выкрикивал:

— Старшекурсник Цзян, отлично врезал!

— Сделай его, разнеси ему яйца кристаллической костью! Ха-ха-ха-ха...

В самом центре толпы на земле лежал роскошно одетый молодой человек, издавая истошные вопли от сильнейшей боли. Его сломанные кристаллические кости валялись в полном беспорядке, представляя собой жалкое зрелище.

В нескольких шагах от него Цзян Цзяньмин стоял, глядя на этого старшего сына председателя сверху вниз с холодным выражением лица.

Острые кристаллические кости в форме лезвий медленно втянулись и исчезли за его лопатками, оставив лишь несколько серебристо-синих отблесков в глубине его черных глаз.

Словно комета озарила космос.

Загадочный, чистый, красивый... до глубины души поражающий воображение.

Среди собравшихся зрителей один первокурсник глупо разинул рот:

— Ну и ну, что за человек этот старшекурсник? Он... он разнес кристаллическую кость Эндрю Орландо в щепки?!

— Именно так. Разрушение кристаллической кости — это уже не простая потасовка, тут действительно в дело пошла тяжелая артиллерия.

И это средь бела дня, прямо у ворот первого корпуса военной академии Кайоса...

— Эй, приятель, ты просто не знаешь, — рассмеялся стоявший рядом студент старшего курса.

— Ну да, старшекурсник Цзян ведет себя довольно незаметно, так что для первокурсника нормально его не знать.

Старшекурсник похлопал первокурсника по плечу и, подняв большой палец вверх, воодушевленно начал рассказывать:

— Смотри, это Цзян Цзяньмин, старшекурсник Цзян, гений военной академии Кайоса и живая легенда первого корпуса. Если начать рассказывать обо всех его делах, трех дней и трех ночей не хватит!

На самом деле трех дней и трех ночей не потребовалось. Под взволнованный рассказ

старшекурсника первокурснику хватило трех минут, чтобы в общих чертах понять, кем являлся этот старшекурсник, посмеивший избить сына председателя.

Цзян Цзяньмин принадлежал к первому корпусу военной академии Кайоса и учился на самом старшем курсе перед выпуском.

Его мать, Вэнь Хельга, была одним из ведущих депутатов Государственного совета империи; отец, Цзян Шэн — самый настоящий отставной военный специалист по мехам.

Сам же он обладал серебристо-синей кристаллической костью класса S и являлся прирожденным гением в области тактики. В тринадцать лет его зачислили в военную академию Кайоса по особому набору, и в первом корпусе, где собирались лучшие из лучших, он из года в год занимал первое место на всем курсе с подавляющим преимуществом.

Теперь, перед самым выпуском, этому юному гению уже поступили десятки предложений со всех сторон. Будь то военная служба или политика — будущее выглядело абсолютно безоблачным.

Даже если бы он просто захотел найти спокойную работу, бесчисленные престижные учебные заведения мечтали в порядке исключения нанять его в качестве специального преподавателя.

— К тому же у старшекурсника Цзян характер просто замечательный, он никогда не задирал нос из-за своего таланта. Но если кто-то действительно рисковал его задеть, то абсолютно все убиралось восояси, поджав хвосты... Говорят, его лучшим достижением было то, что он довел одного профессора тактики до увольнения от стыда, настоящий главный герой современного романа о превосходстве!

Пока вокруг шли бурные обсуждения, несчастный Эндрю Орландо мог только ползать по земле. Он поднял налитые кровью глаза и с ненавистью пробормотал сквозь зубы:

— Ты... ты... как ты смеешь...

Однако Цзян Цзяньмин стремительно отступил на шаг назад и, искренне моргая глазами, произнес:

— Эх, как же вас так угораздило, боже мой...

Он отступил еще на шаг:

— Мне очень жаль, господин. Мое психическое состояние с детства довольно хрупкое, я легко реагирую слишком остро. Вы сейчас внезапно приблизились и попытались меня потрогать, я действительно сильно испугался... Я превысил пределы самообороны, мне правда очень неловко.

Эндрю:

— ...

Зрители вокруг:

— ...

— Б***, я не могу на это смотреть, — Тан Чжэнь в толпе хлопнул себя ладонью по лбу.

Цзян Цзяньмин продолжил:

— Пожалуйста, не поднимайте шум. Какое еще избиение... Я сделал это не нарочно. Может ли кто-нибудь помочь вызвать скорую помощь для этого господина?

Он заметил своего соседа по комнате и неторопливо крикнул:

— О, Тан Чжэнь, ты здесь. Помоги ему набрать номер скорой, а то у меня до сих пор руки трясутся от испуга, я даже коммуникатор удержать не могу.

Тан Чжэнь:

— ...

Очень хорошо: от испуга тряслись руки и не держали коммуникатор, но при этом одним ударом кристаллической кости разнести чужую кристаллическую кость в щепки — это запросто...

— Цзян... Цзянь... мин...!!

Лицо Эндрю налилось багровым цветом, то ли от злости, то ли от боли:

— Между нами ведь не было никаких обид и вражды?!

Цзян Цзяньмин беззвучно улыбнулся. Он вдруг наклонился и, приблизив губы к лицу Эндрю, произнес голосом, который могли слышать только они двое:

— Два года назад ты обидел девушку по имени Сильф Сун. В драке ты выпустил кристаллическую кость, из-за чего ее возлюбленная Линь Гэ ослепла на левый глаз, помнишь?

Эндрю опешил, тяжело и шумно дыша.

Это дело... Если бы о нем не напомнили, он бы уже почти забыл его.

Теперь, когда он вспомнил, самым ярким впечатлением осталось то, что «та серебрюноволосая и голубоглазая девчонка выглядела как редкое сокровище», и еще «другая сумасшедшая баба была чертовски безрассудной». Что касается того, что он повредил ей глаз? В эту эпоху замена глаза на искусственный протез стоила всего около десяти тысяч монет, даже хороший протез обходился всего в сто с лишним тысяч монет, что в этом такого?

Но сейчас черноволосый юноша перед ним холодно усмехнулся:

— Я уже очень давно думал о том, что если мне представится случай встретить тебя, я обязательно должен тебя побить.

Эндрю, заикаясь, произнес:

— Тебе... тебе конец. Хельга в этом году баллотируется на пост председателя...

— Собираешься подать на меня в суд? — Цзян Цзяньмин как ни в чем не бывало отстранился.
— Ты первый полез ко мне, у ворот академии есть камеры наблюдения. В то же время я разбил твою кристаллическую кость всего одним ударом, и после того как ты потерял способность сопротивляться, я больше не предпринимал никаких действий... Если дело действительно дойдет до суда, это даже не обязательно сочтут превышением самообороны.

— Если же ты захочешь доказать, то я намеренно хотел тебя покалечить, тебе придется предъявить доказательства моей враждебности к тебе. Сексуальные домогательства к несовершеннолетней девушке, умышленное причинение вреда, приведшее к потере зрения на левый глаз...

— Если предать огласке эти два обвинения, у кого возникнут проблемы: у моей матери или у твоего отца?

— Ты... ты...!! — Эндрю не мог выдать из себя даже ругательств. — Ты у меня... у меня попляшешь...

Цзян Цзяньмин вообще не принимал угрозы этого парня близко к сердцу. Раз уж он решил пустить в ход кулаки, он был готов принять любые последствия и ни о чем не жалел.

Под одобрительные возгласы курсантов академии он повернулся, спокойно подобрал упавшую в сторону сумку и приготовился покинуть территорию академии, чтобы пойти домой.

— Сяо Цзян! — Тан Чжэнь пробежал пару шагов, чтобы догнать его, и с досадой произнес: — Ну у тебя и смелость, тетя Хельга не станет тебя ругать?

Цзян Цзяньмин ответил:

— Не говори глупостей, я правда просто случайно его задел. Мама меня ругать не станет, она только скажет: «Отлично».

Тан Чжэнь:

— ...

Дойдя до ворот академии, Цзян Цзяньмин вдруг остановился. Тан Чжэнь проследил за его взглядом, посмотрел вверх и тут же принял такой вид, словно столкнулся с грозным врагом.

У ворот военной академии Кайоса стоял красивый юноша. С изумрудными глазами и платиново-золотыми кудрями, он выглядел холодным, словно произведение искусства.

Многие люди шептались, опускали головы и обходили его стороной, не осмеливаясь встретиться с ним взглядом.

Тан Чжэнь побледнел и тихо произнес:

— Проклятье, этот парень случайно не... тот самый из семьи Орландо...

Вопреки ожиданиям, Цзян Цзяньмин вместо этого поджал губы и улыбнулся. Он помахал рукой стоявшему напротив юноше и крикнул:

— Лайан.

Стоявший на противоположной стороне красивый юноша внезапно ожил, его изумрудные глаза незаметно засияли, словно у робота с голосовым управлением, у которого сработал переключатель, или у домашнего питомца,ждавшего зова хозяина.

Он быстрыми шагами подошел к ним двоим, полностью проигнорировав присутствие Тан Чжэня, и мягко взял Цзян Цзяньмина за руку:

— Я слышал, кто-то подрался с тобой. Кто это был?

От автора:

*Фраза «В мире жизнь течет долго, то в порядке, то в смуте» взята из трактата «Мэн-цзы».

Немного лишенного строгой логики веселого альтернативного сценария с общим нарушением привычных характеров: что, если бы они родились через двести лет в мирные и процветающие времена.

Лайан Орландо × Цзян Цзяньмин, оба они принадлежат к людям с кристаллическими костями. Продолжение не должно быть длинным, допишу в следующей главе или через главу~

<http://bllate.org/book/18346/1866261>